

ТРУД

ЕЖЕДНЕВНАЯ
ГАЗЕТА
ВСЕРОССИЙСКОГО
ЦЕНТРА
СОВЕТА
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ
СОЮЗОВ

№ 19

Редакция: Петровские линии, 2-й Дом
Союзов, пом. 469.

Суббота, 12 марта, 1921 г.

Телефоны: директ. 5-57-30, доб. 45,
459, город. 4-01-75, пом. редакц. 58-92.

№ 19

ПОСЛЕДНИЕ ИЗВЕСТИЯ.

Убит—Дато.

ЛИОН, 10 марта. По сведениям из Мадрида, во вторник вечером в председателе совета министров Дато, возвращавшегося из сената домой, было произведено 17 революционных выстрелов тремя военными на мотоциклетах. Дато был ранен тремя пулями. Раненого перевезли в ближайший приемный покой, где он вскоре скончался.

21500 бастуют.

2150 железнодорожников в штате Георгия (Соединенные Штаты) объявили забастовку протеста против повышения заработной платы.

Брожение растет.

Из Бухары сообщают, что брожение среди рабочих непрерывно растет, в связи с этим венгерская граница закрыта.

И Савников туда же

БЕРЛИН, 9 марта. В связи с событиями в Кронштадте снова зашевелились белогвардейские круги в Варшаве. Как сообщает «Курьер Польский», Савников и Чайковский совещались с фракцией левых. Результаты совещаний не опубликованы.

Преждевременно.

БЕРЛИН, 9 марта. В парижских кругах русских реакционеров всех оттенков в связи с событиями в Кронштадте царит радостное оживление. Все готовы спешить на помощь кронштадтским мятежникам. «Общее Дело» Вурденда неистово призывает к помощи Кронштадту и даже собирает для этой цели пожертвования. Особенно сильное оживление наблюдается среди финансистов и купцов, отправляющих добровольные жертвования в Кронштадт. Как сообщает «Руль», союз промышленников отразил в Гельсингфорсе профессору Цейлеру 100 тысяч франков, а Коковцев перевел ему же за счет русских банков 5 тысяч фунтов стерлингов. По просьбе русских реакционеров «американский красный крест», как сообщает «Руль», распорядился об отправке из Выборга в Кронштадт всех продовольственных запасов. Газета сообщает, что парижские русские реакционные организации откомандировали в Выборг и Ревель специальных людей для руководства делом снабжения Кронштадта продовольствием.

Февраль—Октябрь.

Четыре года тому назад, в февральские дни 1917 года, сметен был без остатка царизм, давивший в течение столетий русский народ.

Четыре года тому назад петроградский пролетариат принудил даже буржуазию, ограничивавшуюся недовольным брюжжаньем против наскоков прогнавших порядков, выступить определенно против Николая Романова и всего того, чего выразителем он был.

И под давлением войны всеобщего, единодушного, казалось, негодования рухнули стены дворцов...

Но... февраль был не революцией, а только преддверием к ней.

И оттого, что в февральские дни революция не была закончена, сразу же стало чувствоваться, что на «бессрочной» победе над царизмом движение не остановится. Еще до июльских дней с каждой неделей все острее и острее становились отношения между новой, коалиционной властью и советами. Даже меньшевистско-эсеровские советы вынуждены были идти против Гучковых и Родзянко—до такой степени все яснее и

яснее становилось то, что февральская революция только преддверие настоящей революции, что зреют новые события...

Эти события вспыхнули через восемь месяцев. И тогда не смогла удержаться та власть, которая была создана февральским переворотом. Отдавая жертву за жертвой требованиям рабочих—сначала Гучкова, затем Милюкова—она не в состоянии была порвать с буржуазией, не в состоянии была даже сказать, с кем и против кого. И созданный ею Временный Совет Республики оправдал обмолвку Керенского, который в своей речи о необходимости решительной борьбы с большевиками назвал его Советом Временной Республики.

Да. То, что было создано в феврале, оказалось временным.

Нужен был октябрь, чтобы завоевания февраля были укреплены, чтобы пролетариат России стал на твердую дорогу советского строительства.

И в годовщину февраля пусть каждый рабочий это твердо запомнит.

Можно помочь, нужно помочь.

В последнее время печать уделяет много внимания посевной кампании, а вместе с ней и всей предстоящей летней страде.

Этому делу мы должны помочь всеми нашими знаниями, всем нашим опытом, а главное, —энергичной работой.

Крестьянин даст рабочему хлеб и вообще продукты питания, а рабочий и давший производительности своего труда, —тогда совместными и дружными усилиями будет восстановлено наше разрушенное народное хозяйство.

Рабочий должен готовиться к предстоящей летней страде так же деятельно, как и крестьянин, потому что крестьянин, сильно рассчитывая на помощь рабочего, —что рабочий изготовит ему необходимый инвентарь и починит имеющийся у него худой.

Наш рабочий всегда был сметливым. А теперь то особенно часто ему приходится свою сметливость проявлять. Нужен ему гвоздь там или заклепка —не станет его ждать, когда

ему это даст какойнибудь Глазговец или Глазаклепка, а сам их сделает: найдет кусок старого железа, в гори его —и гвоздь готов. Нужна заклепка —найдет старый гвоздь, отрубил его ковец, и заклепка готова.

А сколько у нас такого старого хлама, из которого можно сделать немало необходимых деревенских плугов, борон, валов, граблей и много других предметов крестьянского хозяйства? И рабочий это должен сделать.

Во всех железнодорожных мастерских и около них валяется много вагонных рам. А вагонные рамы —самое хорошее железо для сошников, которое мало даже требует обработки: нарубил из лафета угольников по шаблону и размеру, кузнец их отгнет —и готов сошник.

Все наши заводы, мастерские, фабрики и предприятия какой угодно промышленности могут принести нашему крестьянству большую помощь в трудное для него страдное время. Они могут изготовить массу необходимых в сельском

СОБЫТИЯ В КРОНШТАДТЕ.

Хулиган, офицер и обыватель.

ПЕТРОГРАД, 11 марта. В Кронштадте существует три течения: хулиганствующее Матюшковское —во главе с Петриченко, офицерско-белогвардейское, опирающееся на черносотенцев и их агитацию среди граждан, и обывательское, которое колеблется в разные стороны —в зависимости от слухов, распространяемых за день.

Матросы отстраняются.

ПЕТРОГРАД, 11-го марта. Перебежчики на Кронштадт сообщают, что настроение среди матросов полагательное. Взаимные отношения между матросскими массами и руководителями мятежа обостряются. В руках офицеров сосредоточена вся власть. Матросы отстранены отовсюду.

Настроение в Кронштадте.

ПЕТРОГРАД, 11—III. Газета «Красный Балтийский флот» сообщает, что моряками получены письма от старых моряков нескольких судов из Кронштадта. Письма эти наполнены гордыми жалобами на бессудность тех, которые дали волю себе в повздорную авантюру. Настроение в Кронштадте отчаянное. Моряки спасаются бегством. Моряки получают пониженный паек. Часть пайка приходится отдавать рабочим Кронштадта. Среди рабочих замечается сильное брожение. Вест о том, что во главе Кронштадтского мятежа становится бывший Вел. князь Дмитрий Павлович и рабочими и матросами встречена враждебно.

Кто такой Вершинин?

ПЕТРОГРАД, 11—III. Захватенный нами Вершинин, один из «главарей» Кронштадтского мятежа, имеет за собой богатое прошлое. Он был три раза под судом по уголовным делам. Человек он мало развитый и называет себя беспартийным. Из расспросов видно —что в политических вопросах он не разбирается, и интересуется его не политика, а санитизм. По его словам, фактически руководит восстанием офицер, а на матросов возложены разные мелкие обязанности. Ему, например, был поручен осмотр свободных квартир, распределение их и прочее. Никаких идей Вершинин не преследует. Его привлекает власть, как пирами для мелких темных деловиков. Такие, как Вершинин, пойдут за кем угодно и на какое угодно предательство из-за одной только собственной выгоды.

Матросов держат на вожже.

ПЕТРОГРАД, 11 марта. Матросы на кораблях стоящих в Кронштадте, изолированы от берега и сжимаются белым офицерством. На кораблях установлена охрана, не позволяющая матросам сноситься с волей. Есть сведения о прибытии нескольких офицеров из Финляндии. По городу усиленно, по нескольку раз в день, распространяются извещения о приближающейся яко-бы помощи.

(См. на обороте).

хозяйстве предметов из, так называемого «хлама», без затраты лишнего в данном производстве материала и без ущерба для планового производства, помощью воскресников, вечерних работ и т. д.

За эту работу нужно ваться немедленно, сейчас же, и помнить, что мы обязаны помочь крестьянину. Каждый сделанный нами сошник, гвоздь, сердечник, болт и каждая вещь: бороны, грабли, вилы, ведро, хомут, оглобля, колесо и пр. будет помощью крестьянину. И все наши ячейки, —партийные, производственные, —должны эту помощь поставить во главу угла, а в особенности товарищи, работающие в ку-

ницах, должны помнить, что из каждого обрубка горячего железа сейчас же, не бросая его в сторону, можно сделать чеху, гвоздь или чтонибудь другое, потому что из каждого обрубка что-нибудь да выйдет. Организация этого опыта у нас, товарищи, для этого достаточно. И потому, насколько не медля, сейчас же приступим к работе, и этим самым окажем большую помощь крестьянину. Разберем весь наш хлам по сортам, чтобы он больше у нас не валялся, и мы бы не говорили, что у нас не из чего сделать этого и нечем —мы его сделаем собственными руками из накопленного нами хлама.

А. Медведев.

Стараются установить связь с за- границей.

ПЕТРОГРАД, 11 марта. Кронштадтские мятежники все еще надеются на поддержку со стороны иностранных государств. Радио-станция „Петроградская“ пытается установить тесную связь с Ревелем, Варшавой и Гельсингфорсом. Мятежники получили приветствия по радио из Ревеля.

Без выхода.

ПЕТРОГРАД, 11 марта. Продовольственное положение Кронштадта безвыходное. Со стороны Финляндии замечается попытка подвоза продовольствия.

Еще великий князь.

ПЕТРОГРАД, 11 марта. „Красная Газета“ останавливается на сообщении белогвардейской печати о прибытии бывшего великого князя Дмитрия Павловича в Берлин и агитации бывшего великого князя Кирилла Владимировича в Париже. Бывшие великие князья намереваются стать во главе контр-революционного движения.

Беспартийные—за работу!

ПЕТРОГРАД, 11 марта. В петроградской „Правде“ опубликовано письмо тов. Зиновьева к беспартийным. Тов. Зиновьев пишет: „Не раз и не два твердили мы с тем, что коммунистам во что бы то ни стало надо вовлечь в свою работу честных беспартийных рабочих и работниц. Теперь мы должны открыто признать, что делалось это в недостаточной мере“. В беседе с беспартийной делегацией Балтийского завода он указал на созыв в ближайшие дни собрания, на котором будут намечены беспарт. раб.; этим последним предназначается самые важные работы по продовольствию, топливу, жилищному вопросу и контролю над советскими учреждениями и в борьбе с волюнтаризмом. Также же собрания предполагается устроить на всех фабриках и заводах Петрограда. В заключение тов. Зиновьев предлагает в ближайшие дни созвать общегородскую конференцию. „Мы дадим возможность беспартийным рабочим через их представителей принять самое деятельное участие в борьбе за золото продовольствия за границей, чтобы прожить в трудные месяцы“.

Отрезвление.

В Тамбовской губернии довольно долго оперировали банды. Крестьяне пришли к сознанию, что пора покончить с бандитизмом и вернуться к нормальной советской жизни.

В селе Столбовом, находящемся в районе бандитского движения, крестьяне решили сдать имеющееся у них оружие и организовать Совет.

Усманский уездная беспартийная конференция крестьян и принятой ею резолюции говорит—о необходимости поднять все трудовое население деревни на борьбу с эсеров бандитами. „Только Советская власть, а не проходчики спасут Республику“—заявили крестьяне.

Борьба с контр-революцией.

В Одессе Губернская Чрезвычайная Комиссия в последние дни произвела ряд арестов.

Меньшевики и правые эсеры, скрывающиеся под маской беспартийных, делают свое грязное дело срыва рабоче-крестьянской власти и поощряют и поддерживают. Благодаря почвой для их работы оказалось тяжелое продовольственное и топливное положение. Одесская буржуазия с целью подрыва власти выпускает слухи провокационного характера. Благодаря последним арестам, удалось с точностью установить определенную связь местной эсеровской организации со своими друзьями, работающими за кордоном.

СОЮЗНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО.

Объявление.

Отдел Нормирования Труда Московского Губернского Совета Профессиональных Союзов и Московского Отдела Труда созывает на 17-е марта с. г. в 10 час. утра, в Голубом Зале Дома Союзов, общегородскую тарифную конференцию.

ПОРЯДОК ДНЯ:

1. Премирование изделиями собственного производства.
2. Материальное снабжение.
3. Нормирование и оплата труда.
4. Единый тариф.

Выборы и делегирование делегатов на конференцию возлагается на Губотделы Союзов, которые посылают по одному делегату от каждой тысячи объединенных членом Союза г. Москвы, причем в то же число входит и председатель Союза Делегатов рекомендуется посылать только от Расценков предприятий и учреждений.

Натурализация заработной платы в Питере.

(По телефону из Петрограда).

Отдел премирования Петроградского Губернского Совета Профессиональных Союзов разработал план натурализации заработной платы, одобренный в принципе президиумом Губсовпрофа. Вместо ударных предприятий вводится принцип оценки профессиональной и умственной трудности.

Производится разбивка на группы. К первой группе относятся рабочие вредных и горячих цехов; ко второй группе—работники тяжелого физического и умственно-напряженного труда при 8-ми часовом рабочем дне; к третьей группе отнесены не квалифицированные рабочие и служащие при 6-ти часовом рабочем дне.

Для первой группы особые продовольственные карточки отменяются. Вместо этого за каждым предприятием, имеющим эти цехи, бронируется дополнительное продовольствие, причем отпуск его

производится по отдельным талонам, которые выдаются по действительной работе. Вторая группа будет получать ударную карточку, а третья группа—карточку литеры А.

Таким образом, рабочие первой группы имеют ударную карточку и талоны.

Затем устанавливается связь между выдачей и проработанным днем. С этой целью восстанавливается штемпельование ленточных и продуктовых кулонов. Прогруженкам купоны не штемпелуются; их купоны отрезаются и передаются в кассу заводоуправления. Это создаст в предприятиях фонд для премирования срочных работ под контролем заводов.

Вокруг вопроса о натурализации заработной платы в связи с этим планом будет поднята широкая кампания.

Созывается пленум Совета Союзов и общегородская конференция.

Профессионально-техническое образование.

Курсы.

ТАМБОВ. Воронежским профбюро открываются краткосрочные курсы рабочих металлистов и деревообделочников. На очереди открытие курсов печатников. Организуются курсы десятников и электромонтеров для трех уездов: Ли-

пецкого, Усманского и Лебедянского.

Подготовка специалистов.

При Ритебеком в первом техникуме, культотделом союза кожевников открыто кожевенное отделение. Цель—подготовка специалистов по кожевному делу.

Борьба за грамотность.

В Одесской губернии принахилось за борьбу с безграмотностью среди рабочих фабрик и заводов.

В Одессе в последние две недели на фабриках, заводах и при мастерских открыто 18 новых школ.

В ближайшие дни откроют также при фабричных курсах для борьбы с профессионально-технической неграмотностью.

Единая система учета.

В конце февраля состоялась при Саратовском Губотделе совработников дискуссия на тему о „единой системе учета“.

Группа бухгалтеров консерваторов пыталась убедить собрание, что никаких улучшений в области учета ввести нельзя. Работники бухгалтеров должны, мол, оставаться безучастными исполнителями введённого порядка.

Однако собрание признало, что необходимо стремиться к уничтожению хаоса и многообразия в системе учета. Во всех советских органах должна быть введена одна и та же система бухгалтерии.

Избрана комиссия из 5 специалистов бухгалтеров, которым поручено пригласить к научному изучению поставки дела учета в советских учреждениях. К ближайшему заседанию комиссия должна представить ряд положений и мер к переходу к единой системе учета.

К неделе профдвижения.

В городе Кунгуре неделю укрепления профессионального союза решено ознаменовать несколькими крупными мероприятиями: открыть в уезде Дом Отдыха для рабочих, организовать выставку промышленности Кунгурского уезда, заложить рабочий городок.

Братская помощь шахтерам.

Трудящиеся в Советском угольном бассейне Донбасса собрали для шахтеров Донбасса 5 миллионов рублей.

Дядя Мика.

(РАССКАЗ).

Прямо из Пура пошел на фабрику.

„Что еще там за езда домой—говорил он себе самому,—когда еще не настал момент полного отдыха. Нужно потерпеть малость. А там“.

Дядя Мика весело запыхал по улице, направился за город, где находилась фабрика. Дрожа, вмиг со слезами светил прямо ему в глаза, от чего еще бодрее становилось на душе. На улицах было шумно и много народу. Мчался вагон и вперед автомобили; скрипели по утоптанному снегу извозничьи санки и оглушали своим грохотом и беспрерывным звоном трамваи.

Дядя Мика все быстрее и быстрее двигался вперед, минуя одну за другой площади и улицы, и не успев оглянуться, как оказался уже за городом на

возду удивляющейся впади своим многочисленным трубами фабрики. И какой-то сладкий истома овладела им. словно предстала встреча с самым дорогим человеком в жизни. Все больше и больше вглядывался в даль в темноте на белоснежном фоне чистые силуэты фабричных зданий, перед ним, как на кинематографической ленте, пронеслось его недавнее прошлое, целиком связанное с этими черными от дыма фабричными корпусами, этим обширным вокруг них пустым полем и, наконец, всем тем, что витало он в себе за время нахождения своего на фабрике. Вот он мальчиком при конторе фабрики. Еролюбит, но эксплуатировать по всю. Потом малькнул перед ним его собственный образ, уже рабочий у станка, потом агитатора, оунтведника, вичного профкома

рабочих, пятый год, кошмары, забастовка, баррикады, арест, жандармы, тюрьма, революция, фронт и т. д. и т. д.

„И ввозь пред тобою, О, родина святая...“ продекларировал вслух дядя Мика, и словно подхваченный ветром, быстрее зашагал к фабрике.

Здравствуй, дядя Сапро! Ты все еще охраняешь свою конуру...

У воротной будки, закутанный в старую, от заплаток ставшей пелой, шубу сидел седой старик, о палкой в руке, и удивленными глазами смотрел на стоявшего возле него молодого солдата.

— Ты это, откуда будешь, паря?—архуренными глазами, вглядываясь в дядю Мика, спрашивал Сапро. — Тебе к директору фабрики, што ли? Позвать его?..

Дед Сапро медленно поднимаясь со стула и спешащими глазами стал присматриваться к дяде Мике.

— А впрямь он, лучший его дери! Ах вы, бунтовщики-то наши! Што ж ты стоишь дубом... Дай те обниму... И крепко трийтесь, поцеловал дядю Мика.

— На побывку, штоль к нам, аль совсем?..

Вот обрадуются, робята-то. Старик сразу ожил и вольноком закрутился вокруг дяди Мики. Шучал его со всех сторон и не знал, что сделать с ним.

— Ну, ладно, старина. Пойду дальше, в контору, а там—на работу.

— Ну, иди, или, слышь. Благослови ты Матерь Божию! Ох-о-о-о... А мне, должно скоро помирать стар уж болно.

— Поживем еще, старина. И, хлопнув любовно деду по плечу, пришел в ворота фабрики

В конторе дядю Мика ожила в своих обитых директор фабрики, Псавч бывший рабочий этой фабрики и самый лучший его друг.

— Ну, как жив-здоров, дядя Мика?

— Кому дядя Мика, а тебе Пиколой Пиколович Пиколой, начальником полта... пошутил дядя Мика.

— Ну, буди, буди тебе лояматься. Ладно. Как авали—так и будем звать. А вот ты скажи лучше: ты совсем к нам аль только на побывку?

— Совсем, Псавч. Совсем... Опять с вами, вместе буду работать... А все ли живы? Где Валентин? Все еще бунтует и требует „страшных мер“ для администрации. Рассказывай обо всем... Кстати, какую лань мне работу?..

— Моим помощником будешь.

— Нет, уж, покорно благодарю. Будет с меня назальство. Хочу работать у станка, чтобы вышибить на себя зарплату за три года лень. Хочу быть со всеми рабочими на фабрике.

— Чтож, дело хорошее. А пока пойдем домой. Косени обрадуется тебе. Одохнешь—к работе.

— Какая Косени? Дочь бывшего директора фабрики Коло-

СОЮЗЫ И ХОЗЯЙСТВО. БОРЬБА ЗА ТОПЛИВО.

Сплав угля.

К пристаням Северного Дона подвезено 300 тысяч пудов сортового угля. Если гужевой транспорт будет усилен, и открыты навигации можно будет славить до миллиона пудов угля.

Подготовка к весеннему сплаву.

Гублеском готовится к началу весенней сплавной кампании. В январе—феврале Главлеском созвал ряд совещаний в центре и по районам. На совещаниях было решено организовать сплав в соответствии с местными особенностями и было произведено примерное распределение древесины по пунктам назначения. Однако несмотря на эти предварительные меры, сплавная кампания выливается в серьезные опасения, вследствие недостатка проводимых сплавного инвентаря, проволочности и пр.

Всей древесиной к сплаву оживляется до 5 мил. куб. саж. из них деловой 1 1/2 мил. т. е. почти в 1 1/2 раза больше чем в прошлом году.

Строительные работы в Донбассе.

В предстоящий строительный сезон в Донбассе предполагается достроить 83 версты широко и узко-колейных дорог и вновь построить 76 верст путей. В строительный план входят также постройка электростанции в 20 000 сил по реке Миус, вантажировый район. Комиссия, производившая санитарно-жилищное обследование Донбасса, признала необходимым построить свыше 200 новых зданий и произвести капитальный ремонт многих жилых помещений.

Разработка новых залежей.

В Кубанской области, в районе станции Всевоинская, началась разработка новых залежей угля. Специалисты установили, что уголь здесь хорошего качества и имеется его количество до полумиллиарда пудов.

ные от служебных обязанностей берут молоток и пилу и усердно работают вместе с остальными.

Самодетельность рабочих.

Орловский 1-й чугунолитейный завод по изготовлению сельскохозяйственных орудий и машин при ст. Нарышкино должен был остановиться из-за отсутствия топлива. Рабочие организовались, устроили скресник, нарубили дров, выжгли из пня уголь, и завод работает теперь полным ходом.

Водный транспорт.

Конференция водников Донского района наметила ряд практических мер, направленных на способствование восстановлению водного транспорта. Конференция призвала необходимым уменьшить аппарат управления и освободившихся специалистов—квалифицированных работников распределить на практические работы.

Пред. Веской.

В дни внешнего кануна, Когда все солнца ждут, Крестьянская коммуна, Готовые встать за труд!

Что-б не было плохого, Жить стало-б веселей,— Ладь борозу с сохой, Готовь их для полей!

Великого посева Ждут люди на Руси; Семьи не хватает? Эва! Линь во время спроси.

Линь внешнюю зарплицей Согреется земля, Как с полною копницей Русь выйдет на поля.

Засеет справа, слева Рапаханную новью... Дням дружного посева Отдайте всю любовь!

В дни внешнего кануна, Когда все солнца ждут, Крестьянская коммуна, Готовься встать за труд!

Гр. Нилов.

Гнездо взяточничества.

Одной из самых тяжких бед нашего государства является взяточничество и вымогательство. Наследие царской и буржуазной России, всащенное в плоть и кровь русских служилых людей—взяточничество сыло себе прочное гнездо и в канцеляриях Советской пролетарской России.

В Московском ревтрибунале началось слушание крупное дело о хищениях и взяточничестве в Главпродукте Наркомпрода. До половины 1920 года в Главпродукте нельзя было получить никаких продуктов без посредничества агентов—комиссионеров, которые за определенное вознаграждение в 00—2 % стоимости товаров какими-то неведомыми путями получали нужные разрешения.

Разные Губсоюзы могли получать товары только по спекулятивным пеням. Когда один из представителей провинциального Губпродкома не выдержал надбавки 100% сверх твердых цен и донес на поборы в М. Ч. К., тогда только раскрылось это гнездо злоупотреблений.

Во главе хищников стояли заведующий счетным отделом Главпродукта С. Г. Парасит и посредник комиссионера Л. Марюлин. Большую часть денег, собираемых с своих клиентов, Маргалин распределял среди служащих Главпродукта. Суду предано 81 человека.

Около продовольственных органов вьется целыми стаями воронье из старых аматерельных хищников и спекулянтов. Вот где засела старая буржуазия! Вот где воспитывается советская буржуазия! Вот куда направлены алчные взоры всех шкурников и паразитов!

Это гнездо надо выкурить начисто.

В клубе „Освобожденный Труд“.

— Это наша школа малограмотных!

За длинным столом человек 25 мужчин и женщин старательно пишут какое-то упражнение, низко склонившись над тетрадками.

Занятия идут очень успешно. Уже несколько выпусков было, и все новые группы записываются. Вот в школе по ликвидации безграмотности учащиеся немного меньше. Через неделю здесь же открываем общеобразовательные курсы для подготовки рабочих в высшие учебные заведения. Собираемся еще сельско-хозяйственную школу открыть, ну, да это пока только в проекте!

Проходим ряд высоких комнат, с зеркалами, коврами и мягкой мебелью вдоль стен. В первой кучке молодежи разучивают какую-то пьесу.

— Это наш драматический кружок. Разучивают пьесу „В Мансардах“ из времен французской революции. У нас еще студия есть, там „Мститель“ по Джеку Лонгону ко дню Парижской Коммуны готовят. В следующей комнате—студия изобразительных искусств, за тем студия властики, школа

политграмоты, струнно-музыкальный кружок...

Все комнаты хорошо натоплены, даже как то странно с непривычки.—езде кипит деятельность, плодотворная работа.

Рабочий клуб 3 участка Хамовнического района „Освобожденный Труд“ занимает прекрасное оборудованное барский особняк на Сенной площади около Смоленского рынка. Сейчас при клубе работает 6 кружков студии, из которых наиболее плодотворную работу несут студии драматическая и музыкальная. При клубе устроена библиотека, насчитывающая около 3 000 томов, и читальня новых газет и агитационной литературы, весьма охотно посещаемые членами клуба. Кроме того, здесь же организована партийная школа, обучение в которой обязательное для всех коммунистов района. Клуб „Освобожденный Труд“ является одним из тех культурных очагов, в котором сейчас идет постоянная творческая работа.

Сюда, в эти клубы, должны идти рабочие в часы отдыха. Здесь они приобретут бодрость духа и силы, столь необходимые сейчас пролетариату России.

Товарищ.

НА ФАБРИКАХ И ЗАВОДАХ

Примерная работа.

На четвертом авто-ремонтном заводе вновь избранный завком сразу принялся за работу. За короткое время устроил на заводе школу для детей и для взрослых. Рядом с заводом находится не функционирующая советская школа. Завком взял ее в свои руки, отремонтировал водопровод и отопление, наладил все дело,—и сейчас в этой школе учатся дети рабочих завода.

Много на заводе семейных работников—комитет и им пришел на помощь: устроил при заводе детский сад, и теперь работники, идя на работу, берут с собой детей и отвозят их в этот сад, а там дети будут накормлены, досмотрены, да и обучены.

Вот если бы все завкомы так дружно работали!

Герои труда.

На деревообрабатывающем заводе „Пермские“ (Пермск г.) очень высоко стоит трудовая дисциплина. Рабочие, не шадя ни сил, ни здоровья, всеми мерами стараются поднять производство. Имеется ряд товарищей, работающих в виду острого недостатка специалистов на 2 смены; некоторые, когда нужно привести срочный ремонт, работают по 12—14 часов; многие ответственные работники, занимающие выборные должности, в часы свобод-

ной, работающих в виду острого недостатка специалистов на 2 смены; некоторые, когда нужно привести срочный ремонт, работают по 12—14 часов; многие ответственные работники, занимающие выборные должности, в часы свобод-

бова? Пеужели...

— Да, она самая. Она теперь моя жена и работает на фабрике простейшей мастерадей. Рабочие души в ней не чают... А помнишь, как ты ей все не доверял, когда она начала с нами работать в первые дни революции? „Машинка, буржуйка, она не хочет пролетарской власти“. А вот она теперь насгондшала пролетарка и состоит уже два с лишним года в партии.

— Молодец, Исач, право! Вот, наконец, когда исполнилась твоя мечта: жена-партийная и еще о разговаривала... Ну, идем скорее к тебе.

— Идем. Идем, а за руку даю Мику. Исач повел его к себе на квартиру, поспав одновременно на фабрику ска-вать жене.

3.

Через час весь фабричный персонал ушел к прибилизиди Микой И. квартира Исача стала местом паломничества. Приходили рабочие, поздравлялись с блаженной улыбкой на устах уйдут, крепко пожав

руку гостю. Все были рады его приезду. Чувствовалось, что этот незаряженный на вид человек давно уже успел завоевать доверие рабочих масс и что его появление вновь на фабрике оживит рабочую семью и внесет в ее ряды должную дисциплину и порядок.

Примчался и Валентин. Взял даю Микой за обе руки и долго смотрел ему в глаза, потом обнял его, крепко поцеловал и молча сел рядом с ним.

— Не испортится, дада, на фронте?

— Ох вы, брюзжа наша—пожурила Валентина Ксения. Все не верит никому, да разве на фронте мог Микой испортиться? Ведь он был в самом пламени революции, вместе с мас-сой. Сражался в рядах красной армии, а вы...

— Ладно, ладно. Будет вам петь то. Знаем мы эту самую „пламень революции“. Кто горел, а кто просто дурака налял на фронте. И, обращаясь к Мике, строго сказал: ты, брат, смотри: ежели прогнал на фронте, или как говорят теперь, закомиссарился,—ходи бара-

нее куда хощь. Гнали и без тебя у нас хваит Нам нужны работники сильные, чтобы вдохнуть жизнь в ряды наших товарищей.

— Ну, Валентин, ты все так же остался брюзжист, брюзжист... Впрочем, ты прав: много наших товарищей на фронте закомиссарилось. И я потому и вырвался теперь к вам, на фабрику, чтобы подышать настоящим рабочим воздухом. Не бойся. Я только пришел работать, а не работать.

— Вот что, ребята,—перебил их Исач: давай лучше о деле поговорим. У нас, Мика, среди рабочих понависло много шептала. Рабочий—не рабочий, а так-себе. Толку от них в работе мало, зато язычки у них, как на шарнирах. Есть и меньшевики, и эсеры, и прочие такие, вроде них Все поровал пакостить изподтишка. Хлеба мало дают,—где его взять? Ну, и всякого другого продукта не хватает. Вот эта публика и пользуется этим. Действует, как говорит старый Сапронов, на манеру. Волнуят. Их-то, дада Мика, нужно взять и ра-

боту, разоблачить их перед рабочими—и баста. Тебя рабочие любят. Ты теперь свежий человек и тебе поверят. Нужно непременно расшевелить рабочих...

— Ничего с этого не будет, друзья,—вмешалась Ксения. Нужно эту кучку просто изолировать от фабричных,—выгнать их в шею, чтобы...

— Ну, уж извините меня, Ксения Владимировна, но плохой о вас советчик. Их не выгнать нужно, а загнать... Загнать в тупик, чтобы рабочие убедились в их неправде. А выгнать—какая польза: попадут на другую фабрику и там будут продолжать каково дело. Не в-е-ли для нас равно?

— Значит, по вашему, перемишляе с ними, а она пускай проведируют?

— Ничего подобного. Их просто нужно обезоружить: рабочие должны увидеть правду. Ну, а ежели они все-же будут пахлами—что-ж, средство воздействия найдется...

— Вася, ребята,—прервал их всех Исач. Давай лучше,

Ксения, что-нибудь поесть нам, а то мы даю Микой кормим одними разговорами, а он, небось, еще не ел сегодня.

Все сели за стол. Продолжали разговор о фронте о Красной Армии, и дада Микой с жаром рассказывал своим товарищам о своей трехлетней жизни в Красной Армии, о ее переживаниях и подвигах и много кое о чем, что только могло быть известным самим участникам.

Вечер, а затем ночь, давно сменили день, а друзья все еще сидели у стола и слушали дадо Микой. По дню ночью разошлись, а Мика остался ночевать у Исача с тем, чтобы на завтра с утра ехать на работу. Этому „завтра“ дада Мика разговаривал, как светскому пр-днику.

Заснул крепким, здоровым сном.

Марк Волохов

(Продолжение следует)

